

АННОТАЦИИ И ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

ТЕМАТИЧЕСКИЙ БЛОК «ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА, ИДЕОЛОГИЯ»

А.В. Ломанов, д.филос. н., проф. РАН, г.н.с. Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений (ЦИПРКО) ИДВ РАН

Лозунг «четырёх сознаний» в контексте идеологической подготовки к XIX съезду КПК

Лозунг воспитания «четырёх сознаний» (сы гэ иши) появился после того, как 29 января 2016 г. на заседании политбюро ЦК КПК было выдвинуто комплексное требование укреплять «политическое сознание», «сознание общей ситуации», «сознание ядра» (хэсинь иши) и «сознание равнения» (каньци иши). Первые два компонента новыми не являются, а вот о «сознании ядра» и «сознании равнения» в Китае заговорили только в 2016 году. Речь идет об осознании того, что партия является «ядром» китайского социализма, а ЦК – это «ядро» партии; всем следует равняться на ЦК и на генерального секретаря Си Цзиньпина, на партийную теорию и политическую линию, на дух решений XVIII съезда и последующих пленумов. Присвоение Си Цзиньпину статуса «ядра» ЦК позволило включить в «сознание ядра» требование поддерживать генсека партии и решительно защищать его авторитет. Пропаганда «четырёх сознаний» нацелена на предсъездовскую консолидацию партийных рядов.

А.В. Виноградов, д. полит. н., руководитель ЦПП ИДВ РАН
Новый авторитаризм в Китае

Консолидированное решение партийного руководства наделить Си Цзиньпина полным объемом полномочий сразу после избрания генеральным секретарем нарушало практику постепенной передачи высших постов, но позволяло ему принимать непопулярные, но необходимые решения в условиях смены экономической модели. Одновременно это решение противоречило фундаментальному принципу организации власти, сформулированному в период реформ. Система распределения ответственности между поколениями и внутри поколения сдерживала радикализм первого лица, концентрация полномочий, наоборот, подталкивала его к решительным действиям.

Отсутствие перелома в борьбе с коррупцией, особенно хорошо заметное на фоне беспрецедентно широких полномочий Си Цзиньпина, указывало на недостаточность принимаемых мер. Антикоррупционная борьба вышла за привычные временные рамки и переросла масштаб общественно-политической кампании, продемонстрировав, что задача, которую она решает, имеет не частный, временный, а фундаментальный характер.

Первоначально ориентируясь на подготовку условий для смены экономической модели, Си Цзиньпин столкнулся с центральной для китайской истории проблемой – нравственным разложением государственного аппарата, который перестает отстаивать идею общего блага и подменяет ее личным экономическим интересом. Возможно, при пятом поколении руководителей КПК будет предпринята попытка решить центральную для китайской истории проблему – восстановить нравственные основы государства без смены правящей династии.

А.А. Семенов, м.н.с. ИДВ РАН
Рост авторитарных тенденций в Китае накануне XIX съезда КПК

Характер политической системы Китая претерпел значительные изменения с начала политики реформ и открытости. Изменения в риторике партийных лидеров во время правления Ху Цзиньтао вызвал ожидания, что на фоне углубления процессов глобализации пятое поколение руководителей КНР начнет политические реформы и в целом будет иметь тенденцию на смягчение политического режима. Однако при Си Цзиньпине, напротив, укрепились авторитарные тенденции. Среди основных причин этого автор выделяет борьбу с

внутрипартийной оппозицией, необходимость продвижения крупных экономических реформ, борьбу с коррупцией и опасения китайского руководства по поводу потенциальной дестабилизации ситуации в стране.

**Галенович Ю. М., д.и.н., проф., г.н.с. ЦИПРКО ИДВ РАН
КПК перед своим XIX съездом**

Положение в стране и в партии.

Главным содержанием того, что происходит в КПК накануне очередного съезда партии, является борьба за власть. При этом очевидно, что КПК не представляет собой монолит. Она существует и правит в силу договоренностей между собой различных частей партии. Свою роль продолжают играть военачальники. В их среде также нет единства. Они могут, также при определенных условиях, выступать в союзе с гражданской частью местных элит. Фактически внутри партии существует почти всеобщее понимание того, что в стране столько проблем, что необходимы изменения, причем кардинального характера. При этом без политических изменений невозможны существенные изменения в экономике.

Правление нынешнего генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина происходит под лозунгом: возродить величие великой нации Китая. Это, в частности, свидетельство обращения Си Цзиньпина за идеалами, которые, с его точки зрения, будут приемлемы для населения на практике, и обращены не в будущее, а в прошлое. Си Цзиньпин все первые несколько лет своего правления посвятил в основном борьбе за укрепление своего положения у власти, борьбе против всех тех, в ком он видит противников его единоличного правления.

Нынешние руководители КПК из марксизма взяли, с их точки зрения, главное, позволяющее прочно удерживаться у власти, то есть политический режим типа диктатуры, тоталитаризма. При этом они пытаются приспособить это к нынешним условиям. Номенклатура КПК держит в своих руках власть и деньги, политические и экономические рычаги управления. Власти КПК в ее нынешнем виде все труднее удерживаться, тем более усиливаться. В связи с предстоящим очередным съездом КПК, вероятно, произойдут значительные перемены в руководстве партии.

Привлекает к себе внимание сообщение о прошедшем 24–27 октября 2016 года очередном пленуме ЦК КПК. Руководство ЦК КПК обеспокоено сохранением существующего политического режима. Си Цзиньпин крайне обеспокоен своим положением у власти в партии и в стране, состоянием партии, ситуацией внутри партии, ее не сплоченностью. Поэтому-то речь и пошла о необходимости установления внутри партии все пронизывающего контроля над поведением и деятельностью членов партии, особенно всех членов руководства, номенклатуры, то есть стоящих у власти и, очевидно, идущих по «не верному» пути. Централизация, доведенная до высшей точки, вертикаль власти с Си Цзиньпином как его вершиной или ядром – вот что сегодня требуется, с точки зрения Си Цзиньпина. От членов партии требуется также быть слугами народа, а не чиновниками и господами. Это свидетельствует об отрыве номенклатуры, и даже самой партии, от населения страны, особенно в сельской местности, то есть об определенном и существенном отрыве партии от крестьян.

В целом есть основания сказать, что хотя КПК, Си Цзиньпин и продолжают находиться у власти в стране, в то же время, все больше ощущается нарастание комплекса проблем, многие из которых не имеют решения методами, которые применяют стоящие у власти. Среди таких проблем и нынешняя ситуация внутри КПК. Главная среди всех этих проблем – это проблема соотношения человека и власти. В настоящее время положение является не нормальным, потому что человек в Китае лишен каких бы то ни было прав, лишен свободы. Со временем это неизбежно вызовет взрыв недовольства и, вероятно, перемену ситуации, когда власть будет вынуждена подчиняться интересам человека. Уважать его достоинство, права и свободу в области политики, экономики, культуры.

Идеология внешней политики.

КПК накануне своего очередного, то есть XIX, съезда, прежде всего, хотела бы, чтобы ее и внутри страны, и на мировой арене воспринимали как авангард нации Китая. Мысль о нации Китая – центральная в современной идеологии КПК, ядро идеологии КПК. Эту нацию предлагается видеть как великую нацию. При этом речь идет о великом же возрождении великой нации Китая. Величие нации Китая – вот вершина современной идеологии КПК, это её современная национальная идея. Нация Китая выдвигает идею экономической глобализации, предлагая себя, как наилучшего и в истории, и в настоящем, и в будущем, управляющего делами человечества в ходе экономической глобализации. Поэтому речь идет о глобальном управлении. Предлагается признать право и способность нации Китая, ее авангарда, то есть КПК, осуществлять глобальное управление глобальными делами в ходе экономической глобализации. Наконец, неотъемлемой составной частью идеологии КПК является «концепция мирового сообщества с единой судьбой». Современное руководство КПК идет к XIX съезду партии со своей идеологией, которую оно предлагает как знамя и самой нации Китая и всему человечеству.

И.И. Грузинов, аспирант ИСАА при МГУ им. М.В. Ломоносова
Концепция “китайской мечты” накануне XIX съезда КПК

На грядущем XIX съезде КПК будут подведены промежуточные итоги реализации концепции «китайской мечты», социально-политического курса, утвержденного в 2012 г. Программу «Пояснения к постановлению ЦК КПК относительно некоторых важных вопросов всестороннего углубления реформ», принятую пять лет назад, можно разделить на три большие сферы:

- политическую, в рамках которой продолжается строительство социализма с китайской спецификой, сохраняется стабильность власти, улучшается система государственного управления, продолжается успешная работа по борьбе с коррупцией, проводится курс на управление «государством на основе закона». КНР была нацелена на проведение самостоятельной мирной внешней политики, хотя, при этом, «коренные интересы Китая» преследуются жёсткими методами. Продолжается развитие концепции «один пояс, один путь».

- Экономическую, где важнейшей задачей является сохранение стабильного экономического развития страны, пусть и меньшими темпами (что явно прослеживается по утверждённой программе новой пятилетки) Сюда же следует включить проблему охраны окружающей среды, так как попытки сократить вредные выбросы влияют на экономическую жизнь страны.

- Социальную, которая очевидным образом связана с двумя вышеуказанными сферами. Здесь руководство КНР прикладывает усилия для повышения уровня жизни населения и сокращения «разрыва» между более богатыми и более бедными слоями населения, проводится новая политика в отношении этнических меньшинств, что в целом должно привести к снижению недовольства среди жителей страны.

Безусловно, значительная часть концепции «китайской мечты» (особенно разделы, касающиеся борьбы с коррупцией, развития законодательства, улучшения благосостояния населения и экологической обстановки), будет продолжать действовать и после проведения XIX съезда КПК. Однако развитие концепции в её нынешнем виде может быть подвергнуто сомнению.

М. А. Сущенко, преподаватель истории и обществознания МБОУ «Гимназия №1»
(г. Кемерово)

Тенденции политического развития КНР в решениях 6-го Пленума ЦК КПК 18-го созыва

Перед 6-м Пленумом ЦК КПК 18-го созыва 2016 г. в КНР происходило дальнейшее укрепление авторитарного политического режима. Работа Пленума состоялась в соответствии с решениями последних пленарных заседаний ЦК перед Всекитайскими

съездами КПК с начала 1980 гг. в сфере развития идеологии и организационной структуры партии. Последний Пленум 18-го созыва обобщил деятельность КПК в первый период руководства пятого поколения в области укрепления партийной дисциплины. Особенное значение в работе Пленума было уделено антикоррупционной политике. Борьба с коррупцией превращается в одно из приоритетных направлений деятельности власти.

В работе пленарного заседания ЦК КПК 2016 г. отражены трансформационные процессы в политической культуре КНР. Руководство пятого поколения посредством проводимой антикоррупционной кампании продолжит утверждать новые смыслы и целесообразность функционирующих политических институтов, в соответствии с которыми коррупция чиновников должна быть истреблена как явление в представлениях власти и общества в современном Китае.

В.Ф. Бородич, к.ю.н., в.н.с. ЦПП ИДВ РАН

Борьба с коррупцией в стратегии развития Китая

Для усиления контроля над политическим процессом в стране Си Цзиньпин реформирует оргструктуру партии и государства, отвечающую за развитие в условиях стабильности.

Одновременно им была развернута кампания по искоренению коррупции в органах государственной власти и управления. Отличительной чертой данной кампании является её стратегический характер: коррупция воспринимается Си Цзиньпином и его сторонниками в руководстве КПК и китайского государства как несущая конструкция теневого контура власти. В отличие от инициаторов кампании теневой контур власти паразитирует на государственной политике развития, чем снижает её эффективность и делает неизбежной борьбу на выживание между силами, группирующимися вокруг Си Цзиньпина, и силами, ему противостоящими.

Борьба с коррупцией для КНР явление обычное. Однако, если для Мао Цзэдуна и его сторонников её целью было, прежде всего, не обеспечение благоприятных условия для развития страны, а укрепления режима личной власти, то для Си Цзиньпина и его сторонников укрепление личной власти Си Цзиньпина является условием, обеспечивающим борьбе с коррупцией перспективу низведения теневого контура власти до уровня, безопасного для продолжения стратегического курса на развитие страны.

Ю.Ю. Перепелкин, с.н.с. ЦПП ИДВ РАН

Кадровая политика в преддверии XIX съезда КПК

Борьба с коррупцией и расточительством в партийно-государственном аппарате рассматривается 5-м поколением китайского руководства как важнейшая задача в деле преодоления кризиса доверия в обществе. Целью антикоррупционной политики Си Цзиньпина является формирование такой правящей партии, которая бы более соответствовала изменяющимся условиям развития Китая. Новая экономическая модель требует и обновленной политической надстройки.

Антикоррупционную кампанию Си Цзиньпина называют беспрецедентной. По данным китайских и западных СМИ, за 2012 – 2016 гг. партийным и административным дисциплинарным взысканиям подверглось свыше 1 миллиона чиновников (при их общем количестве в КНР в 7,4 миллиона), по судебным делам о коррупции, взяточничестве и пренебрежении должностными обязанностями в 2012 – 2015 гг. привлечено к ответственности около 130 тыс. человек. Резко возросло количество высокопоставленных кадров, ставших мишенью антикоррупционной кампании Си Цзиньпина.

Качественный и количественный масштабы антикоррупционной кампании логично привели китайское руководство к необходимости признания существования коррупционных группировок. Впервые за несколько десятилетий руководство КПК призывает к борьбе с фракциями, кликами и группировками в партийно-государственном аппарате. Антикоррупционная кампания приобретает характер открытой политической борьбы.

По прогнозу докладчика, на XIX съезде КПК в ее Уставе могут быть закреплены положения, существенно ужесточающие требования к поведению и образу жизни членов партии, а также расширяющие полномочия органов партийного контроля.

В.А. Скосырев, студент магистратуры ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова
Перспективы политической либерализации в КНР

Относительно либеральная по китайским меркам эпоха Ху Цзиньтао в 2012 г. сменилась периодом нахождения Си Цзиньпина на посту Генерального секретаря ЦК КПК. Эру Ху Цзиньтао можно считать временем оживления дискуссий по вопросам политического реформирования китайского общества. Период правления Си Цзиньпина пока что отмечен обратной тенденцией. Усилилась личная власть Генерального секретаря, в связи с чем некоторые исследователи заговорили об отходе от модели коллективного руководства, разработанной Дэн Сяопином. В идеологической сфере ушел в прошлое пик творчества Юй Кэпина и Ван Шаогуана – китайских мыслителей, пытавшихся нащупать очертания «демократии с китайской спецификой». Усилилась пропаганда против универсальных западных ценностей. Неудачно завершился так называемый «демократический эксперимент» в китайской деревне Укань в провинции Гуандун. Все это говорит нам о том, что начало политической либерализации в той или иной форме в ближайшем будущем маловероятно. Вместе с тем, учитывая неопределённость фракционной борьбы в китайской элите и сохранение спроса на политические реформы со стороны части китайского населения, возможность изменений в политической структуре китайского режима не следует сбрасывать со счетов.

Горбунова С.А., д.и.н., г.н.с. ЦПИП ИДВ РАН
Совершенствование или ужесточение? Си Цзиньпин об управлении религиями

Руководители КПК и КНР в той или иной степени обращались к решению религиозного вопроса. В период реформ самыми резонансными в его разработке стали инициативы Цзян Цзэминя, сформулированные в теории «соответствия религий и социалистического общества». Ху Цзиньтао продолжил линию своего предшественника: именно при нем вступили в действие разрабатывавшиеся в течение нескольких лет правила регулировавшие религиозную деятельность. Однако, он в меньшей степени обращался к идеологическим и политическим аспектам этой проблемы, инкорпорировав религии во вполне толерантную и отчасти амбивалентную идею всеобщей гармонии.

Усиление внимания властей к политике в области религий наметилось в период правления Си Цзиньпина. Свидетельством этого стало содержание его выступления на Всекитайском совещании по религиозной работе в апреле 2016 г. Стремясь не только подхлестнуть интерес к несколько потускневшей и заезженной «теории соответствия» Цзян Цзэминя, но и усилить ее значение, Си показал себя истинным его преемником. Он, в свою очередь, сконцентрировался на теории религий в условиях социализма с китайской спецификой, сделав акцент на их китаизацию. В соответствии с собственным идеологическим багажом, он привнес в разработку в области партийно-государственного управления религиями новейшие идеологемы «китайской мечты» и «целей на два столетних срока». В указанном выступлении Си Цзиньпина речь шла об универсальной тактике ведения религиозной работы партийным и государственным аппаратом всех уровней и о методах ее стимулирования; в то время как религиям отведено второстепенное место только как сфере ее приложения. В целом, в изложенных им предложениях по совершенствованию управления религиозной деятельностью просматривается тенденция к его ужесточению.

В течение 2016 г. и в начале 2017 г. развернулось инициированное сверху обсуждение идей Си Цзиньпина среди ответственных за ведение религиозной работы кадров, обществоведов, а также представителей религиозных кругов. Особое место занимают три июльские статьи, опубликованные в главном партийном печатном органе – газете «Жэньминь жибао», содержавшие их наиболее детальную трактовку. Очевидно, что в период

подготовки к XIX съезду КПК и его проведения будет усиливаться пропаганда вклада руководителя партии и государства в решение религиозного вопроса.

Л.А. Афолина, к.и.н., н.с. ЦПП ИДВ РАН

Усиление правового регулирования религиозной сферы как продвижение китаизации религий

Основной тенденцией современной религиозной политики КПК является провозглашенная «китаизация религий», направленная на достижение соответствия религий социалистическому обществу при подчеркнутой самостоятельности от иностранцев. Правительство поощряет акцентирование религиозных догм, способствующих достижению государственных и общественных целей и задач, а также адаптацию несоответствующих им правил веры в угоду политическим реалиям.

Прошедшее в апреле 2016 г. Всекитайское совещание по религиозной работе обозначило тенденции: реформирование старых методов и усиление контроля в отношении религиозных организаций, укрепление роли патриотических религиозных объединений и профильных государственных органов (управлений по делам религий), искоренение религиозности в рядах членов КПК. Развитием указаний Си Цзиньпина повысить уровень правового регулирования религиозной работы стала разработка нового «Положения по религиозной деятельности», в проекте которого акцентируется внимание на развитие борьбы с неофициальным пластом религиозной сферы, усиление контроля над религиозными учебными заведениями и над интернет-ресурсами религиозного содержания.

Н.Ю. Демидо, с.н.с. ЦПП ИДВ РАН

Литература и искусство в фокусе внимания руководства КПК

С приходом к власти пятого поколения руководителей КПК во главе с Генеральным секретарем Си Цзиньпином наметилось усиление внимания партии к вопросам литературы и искусства. Очевидно, что инициатива исходит от самого лидера партии, который рассматривает литературу и искусство как действенное средство мобилизации общественного мнения в поддержку своего политического курса на углубление реформ для претворения в жизнь «китайской мечты». Важным шагом Си Цзиньпина в этом направлении стал созыв совещания по вопросам литературы и искусства (15 октября 2014 г.), где он презентовал свою «идейно-художественную концепцию». Знаменательно, что после судьбоносного для китайской литературы и искусства совещания в Яньани в 1942 г., инициированного Мао Цзэдуном, прецедентов подобного рода не было. Суть концепции сводится к пяти тезисам: 1) для осуществления двух «столетних целей» и «китайской мечты» о великом возрождении китайской нации необходим расцвет китайской культуры, расцвет литературы и искусства. 2) Создание выдающихся произведений, достойных великой нации и великой эпохи, должно стать центральным звеном творческой работы. 3) В художественном творчестве необходимо ставить народ в центр, долг художника - служить народу, служить социализму. 4) Произведения литературы и искусства должны быть проникнуты китайским духом, должны культивировать и распространять «сердцевинные» социалистические ценностные воззрения. 5) Партия выступает гарантом развития передовой социалистической литературы и искусства в правильном направлении.

Выдвинутые на совещании идеи Си Цзиньпина составили концептуальную основу принятого в октябре 2015 г. документа «Мнения ЦК КПК относительно дальнейшего развития и процветания социалистической литературы и искусства», в котором конкретизируются главные направления политики и практические меры ее реализации. В программных текстах выступления Си Цзиньпина и партийной директивы прослеживается преемственность идеологического подхода КПК к литературе и искусству как «неотъемлемой части общепартийного, общенародного дела». В соответствии с марксистско-ленинскими принципами историзма («народ – творец истории») и народности (народ как субъект и объект творчества, «искусство принадлежит народу»), с постулатами как

марксистской эстетики, так и конфуцианской этики, сделан акцент на общественно-преобразующую и нравственно-воспитательную функции искусства («искусство наилучшим образом способно преобразовать духовный мир людей и воодушевлять на новые свершения»). В качестве главной темы художественного творчества властями предлагается «китайская мечта» как выражение духа эпохи, в качестве «главной мелодии» - патриотизм как квинтэссенция духа китайской нации. В изображении социальных пороков рекомендуется использовать метод сочетания реализма и романтики, следовать наставлению древних «в излишней чувств ограничивать себя долгом (*и*) и благопристойностью (*ли*)». Возможность полного раскрытия новаторского потенциала в творчестве, теории и литературно-художественной критике определяется в контексте испытанных идеологических клише (курс «ста цветов и ста школ», установки «ставить древнее на службу современности», «ставить иностранное на службу Китаю»).

Выступая на совместном открытии 10-го съезда ВАРЛИ и 9-го съезда СКП 30 ноября 2016 г., Си Цзиньпин, теперь уже в статусе «ядра» ЦК КПК, вновь повторил главные принципы партийной политики в отношении литературы и искусства, особо подчеркнув необходимость повышать «четыре уверенности» - уверенность в своем пути, своей теории, своем строе и своей культуре.

Ю.А. Грачева, аспирант ИДВ РАН

Особенности национальной политики КНР в Лицзян-Насийском автономном уезде (2012-2017)

Доклад посвящен основным методам осуществления национальной политики правительства КНР в Лицзян-Насийском автономном уезде в провинции Юньнань с 2012 по 2017 г., а также рассматриваются изменения в жизни народа наси, наблюдаемые в этот период.

Основное внимание уделено правовому аспекту реализации национальной политики в Лицзян-Насийском автономном уезде. Наиболее значимые законодательные акты, кардинально изменившие положение народа наси, были приняты до 18-го Всекитайского съезда КПК в 2012 г. За последние пять лет было принято несколько нормативных правовых актов местного уровня, которые оказали непосредственное влияние на положение наси. В период с 2012 по 2017 гг. действия государства в области национальной политики оказали наибольшее влияние на жизнь рассматриваемого народа через сферы развития туризма, образования и медицины.

На основе изучения правовых актов, вступивших в силу в Лицзян-Насийском автономном уезде в рассматриваемый период, а также научных публикаций и полевых исследований, в докладе приводится анализ изменений в социальном, экономическом, миграционном, демографическом и языковом аспектах жизни народа наси.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ БЛОК «ПРАВО И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО»

Н.М. Бевеликова, к.ю.н., зав. отделом восточноазиатских правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ

Китайская юридическая наука: аналитика для стратегического видения

В преддверии XIX съезда КПК (2017 г.) по мере продвижения реформ в КНР внимание к значению современной юридической науки неуклонно растет. Сжатая суть правовых концепций способна показать путь государственным и партийным ведомствам, нуждающимся не только в ситуативной аналитике по конкретным вопросам, но и в прогнозном взгляде на максимально широкий круг вопросов.

На развитие правовой науки в Китае повлияли решения XVIII съезда КПК (2012 г.), в которых акцент был сделан на необходимость адаптации заимствованных извне концепций к изучению проблем Китая и на реализацию задач создания общественных наук «с китайской спецификой, китайским стилем, китайским духом». По мнению автора выступления,

китайский «дух» юридической науки, имеющей способность смотреть в будущее и способность занять передовые рубежи в мировой науке, стал соответствовать мировому статусу Китая.

Докладчик обозначает корпоративный спрос на научную аналитику самых информированных и активных бизнес компаний, финансовых и инвестиционных структур, а также крупных госбанков в КНР. Вместе с тем анализируемые труды выдающихся китайских юристов в политическом ракурсе неизбежно порождают накануне съезда КПК широкий диапазон мнений, связанных с теорией и практикой реализации законов.

П.В. Трощинский, к.ю.н., в.н.с. ЦПИП ИДВ РАН

Актуальные вопросы организации и деятельности высших органов государственной власти КНР

В докладе рассматривались особенности правового статуса Председателя КНР, ВСНП и его Постоянного комитета, Государственного совета (Центрального народного правительства) КНР и местных органов государственной власти. Отмечалась неопределенность, неконкретизированность некоторых важных положений действующих законов КНР, регулирующих организацию и деятельность высших законодательных (представительных) и исполнительных органов власти. Особое внимание уделялось вопросам правового регулирования института Председателя КНР. Для него характерно отсутствие нормативного правового акта, устанавливающего механизм избрания на должность, процедуру отстранения от должности, неопределенность в праве вето в отношении принимаемых парламентом законов и многое другое. Несмотря на существенную неопределенность правового статуса Председателя КНР в системе органов государственной власти, по сути, занимающий эту должность Си Цзиньпин сконцентрировал в своих руках чрезвычайные по объему полномочия, что свидетельствует об авторитарном характере его нынешнего правления. Касательно ВСНП отмечалась формальность осуществляемой им законодательной власти. По-существу, вся законодательная работа в стране проводится его Постоянным комитетом, который, за редким исключением, принимает все законы в государстве. ВСНП «царствует, но не правит». Наиболее полному и всестороннему правовому регулированию подвержен лишь административный аппарат в лице Государственного совета и местных органов исполнительной власти. Однако и в этой сфере существует некоторые серьезные проблемы, требующие комплексного изучения. В первую очередь это касается проводимой в стране административной реформы, истинные цели которой размыты.

Н.В. Анисимцев, к.и.н., с.н.с. Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией ИДВ РАН

Становление законодательства о торговых марках в процессе модернизации КНР

В докладе рассматривалась история и современность модернизации КНР, формирование современного законодательства, регулирующего вопросы исключительных прав интеллектуальной собственности, право торговых марок. Были представлены основные исторические этапы становления права торговых марок, базовые современные действующие документы. Приведена организационная структура государственной охраны права торговых марок и методы её работы. Для обсуждения подняты проблемы (субъективного и объективного характера) по защите прав интеллектуальной собственности. Охарактеризовано взаимовлияние права торговых марок и государственной политики модернизации страны: автор пришел к мнению, что условием реального осуществления исключительных прав торговых марок и функционирования рыночной экономики является значительная государственная регулирующая функция в экономической жизни.

**В.К. Захарова, адъюнкт Московского Университета МВД России им. В. Я. Кикотя
 Модели досудебного производства и направления развития органов
 предварительного следствия в России и Китае**

В России и Китае, по мнению докладчика, с разной степенью интенсивности реализуются положения судебно-правовых реформ. В обеих странах реформы проходят в противоположных направлениях. В России эти процессы знаменуются разрывом с советской системой предварительного следствия и переходом в сторону западноевропейских стандартов, а в Китае - развитием уже существующей модели уголовного судопроизводства и механизмов «взаимоотношений» между участниками уголовного процесса, а также четким следованиям направлениям реформирования, принятым Коммунистической партией КНР.

С целью определения перспектив развития законодательства обеих стран, автор пытался соотнести российскую и китайскую систему организации предварительного следствия с определёнными сложившимся в науке уголовного процесса моделям (архетипами). В рамках исследования докладчик приходит к выводу о том, что как российскую, так и китайскую модель досудебного производства невозможно в полной мере отнести ни к одному существующему архетипу. Данные правовые системы представляют собой эксклюзивную модель, основанную на общих традициях советской правовой семьи, а также национальными особенностями.

В условиях, когда реформы уголовной юстиции стали «фактором геополитики», а требования приведения национального законодательства к общеевропейским стандартам звучат в ультимативной форме, становясь чуть ли не единственной причиной усиленного реформирования национального законодательства, важно выбрать определённое направление развития, а также уметь отставить свои собственные правовые традиции, преследовать государственные интересы на международной арене. Связи с этим можно отметить, что китайский законодатель прекрасно справляется с поставленной задачей.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ БЛОК «ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА»

Е.Н.Румянцев, к. филол.н., руководитель Центра научной информации и документации ИДВ РАН.

О некоторых американских взглядах на Китай

В США проводится большое число исследований по Китаю по самым различным темам, свидетельствующих, в частности, о высоком уровне информированности их авторов, американского китаеведения в целом и, соответственно, бизнеса и правительства США.

Если сравнить их по глубине выводов, уровню понимания проблем с лучшими работами наших китаеведов, то какие-то особые откровения в трудах американских ученых обнаружить вряд ли удастся.

Еще в советское время было очевидно, что, если американские специалисты по нашей стране занимают к ней в своем большинстве враждебную позицию, то американские китаеведы по отношению к Китаю настроены в своем большинстве дружелюбно, а многие из них – прокитайски. Видимо, эта традиция сохраняется.

В последние годы, как известно, происходит постепенное усложнение и даже ухудшение американско-китайских отношений. В этом контексте в США стали громче звучать и голоса политиков и экспертов, негативно оценивающих различные стороны политики Китая.

В настоящее время в процессе выработки позиции новой американской администрации по различным внутри- и внешнеполитическим проблемам, включая политику в отношении Китая, происходит острая бюрократическая и политическая борьба, которая отражает небывало острую политическую борьбу в американском истеблишменте в целом. Ее исход не может считаться предрешенным.

А.Ч. Мокрецкий, н.с. ЦИПРКО ИДВ РАН
Глобализация 2.0 или Pax Sinica в XXI веке

В конце 90-х гг. XX в. – начале миллениума китайские эксперты понимали термин «глобализация» как объективный факт и тренд развития, который «беспоощадно» влияет на мировой исторический процесс в целом, и на развитие Китая в частности. С тех пор прошло более десяти лет, вместе с тем, данные идеи не только не потеряли актуальность, напротив, получили дальнейшее научное обоснование. В частности, Си Цзиньпин, выступая на Всемирном экономическом форуме в Давосе 17 января 2017 г., 25 раз упомянул понятие «экономическая глобализация». Теперь китайское руководство и научная общественность повсюду распространяют тезис о том, что «развитие Китая – шанс для всего мира», а поэтому Китай уже не только «получатель выгоды» из глобализации, но и «активный вкладчик», создатель версии глобализации 2.0. (китайской версии). В данном докладе автор предлагает видение китайской версии глобализации.

В.И. Балакин, к.ю.н, доцент, в.н.с Центра изучения стратегических проблем США и ШОС ИДВ РАН

Интеграционные процессы в ходе становления современной китайской государственности

Современная китайская государственность переживает период становления новых форм взаимодействия между властью и обществом. Отмечается стремление высшего руководства КНР наполнить реальным содержанием такую важнейшую политическую категорию как суверенитет страны. Под реальным содержанием государственного суверенитета Китая понимается эффективный контроль над всей китайской территорией, которая когда-либо в истории признавалась таковой центральным правительством Поднебесной. В Пекине не скрывают, что основной причиной обсуждения состояния современной китайской государственности стала неожиданно весьма оживившаяся в последнее время жаркая дискуссия в правящих антигоминдановских кругах Тайваня по вопросу об оккупационной сущности режима Чан Кайши. На острове растет число адептов создания независимого тайваньского государства, приравнивающих режим Чан Кайши к аналогичному оккупационному режиму Японской империи в 1895-1945 гг.

М.С. Семерков, аспирант ИДВ РАН

КНР – Центральная Азия: риски и вызовы в контексте практической реализации проекта «Экономический пояс Шелкового пути».

Центральная Азия уже на протяжении нескольких лет является регионом, на котором акцентировано внимание ведущих мировых и региональных держав. Учитывая трансформацию современных тенденций в мировой экономике и усиление геополитического соперничества ключевых акторов, роль энергоресурсного, транспортно-транзитного потенциала региона трудно переоценить. Активизация китайского проникновения в центрально-азиатский регион, осуществляемая в рамках реализации глобальной инициативы «Экономический пояс Шелкового пути», с одной стороны, несет в себе широкие возможности для стран региона, с другой, ставит их перед определенными вызовами и рисками.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ БЛОК «СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА»

В.Я. Портяков, д.э.н., проф., зам. директора ИДВ РАН

О книге Артура Крэбера «Китайская экономика. Что должен знать каждый»

Книга Артура Крэбера (соучредитель и научный директор аналитической фирмы «Gavescal Dragonomics», занимающейся анализом мировой экономики, прежде всего китайской) «Экономика Китая. Что должен знать каждый» стала результатом более чем десятилетней работы автора непосредственно в КНР и его многочисленных бесед и

консультаций с известными китайскими и американскими специалистами по китайской экономике. Изложенные в работе Крэбера история и основные особенности «дэнсяопиновских реформ» в КНР неплохо знакомы российским специалистам. Однако в освещении этих сюжетов встречаются нестандартные оценки и малоизвестные подробности. В частности, заслуживает внимания мысль автора, что главной причиной переноса в 1990-е годы акцента хозяйственной реформы в Китае с села на город стал политический кризис 1989 г., выявивший приоритетность задачи повышения реальных доходов городского населения. Представляет интерес и освещение в работе А. Крэбера сюжета о «волостных и поселковых предприятиях» (ВПП).

Анализируя пакет реформ, заявленный в ноябре 2013 г. на 3-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва, А. Крэбер приходит к выводу, что в промышленной политике предложенная Си Цзиньпином повестка дня выглядит скорее как усовершенствование курса времен Ху Цзиньтао, нежели как решительный разрыв с ним. Вместе с тем А. Крэбер усматривает значительный отход от прежнего курса в стратегии «Сделано в Китае 2025».

Детально анализируя **трансформацию модели экономического роста**, А. Крэбер называет ее главной причиной то обстоятельство, что «с 2008 г. китайская экономика стала значительно менее производительной и в значительно большей степени опирающейся на наращивание задолженности». В целом А. Крэбер достаточно позитивно оценивает действия Си Цзиньпина по реформе экономики, полагая, что ему за два года после оглашения ноябрьской (2013 г.) программы преобразований удалось сделать больше, чем Ху Цзиньтао за все второе пятилетие пребывания у власти.

А. Крэбер задается одним из ключевых для оценки перспектив развития Китая вопросов: **будут ли экономические реформы успешны без политических преобразований?** Как прогнозирует автор, реализуемая Си Цзиньпином программа реформ типа «ленинистского капитализма» (определение А. Крэбера), сочетающая рыночную эффективность с усилением власти партии, может быть успешной минимум в течение нескольких следующих лет. Это, полагает автор, объясняется следующими причинами. Во-первых, «молчаливое согласие» населения с властью остается весьма высоким. Во-вторых, правящая партия не ограничивается подавлением недовольства, она предпринимает реальные усилия по борьбе с его причинами. В-третьих, городской средний класс, обычно выступающий главным приверженцем политической открытости общества, составляет в Китае менее четверти всего населения и пока удовлетворен своим положением. Декларируя, что сложившаяся в Китае уникальная комбинация рыночной экономики и авторитарной политической системы имеет хорошие шансы сохраниться по меньшей мере на весь срок правления Си Цзиньпина, т.е. до 2022 г. А. Крэбер, тем не менее, считает, что главной жертвой подобной стратегии являются новаторство и творческий подход.

О.Н. Борох, к.э.н, в.н.с. ЦЭСИК ИДВ РАН

Эволюция трактовки китайского пути развития в период правления Си Цзиньпина

Накануне XIX съезда КПК Китай предпринимает активные усилия по созданию во внешнем мире благоприятного образа китайских экономических реформ. Новым акцентом в трактовке китайского пути развития стало противопоставление устойчивости в Китае неспособности Запада поддерживать рост мировой экономики и стабильность международных отношений. Как и прежде, Китай не считает свой опыт основой для «модели», которую можно предложить в качестве готового рецепта другим странам. Вместе с тем он создает привлекательные «китайские истории» о достижениях в развитии, указывает на возможности использования традиционной китайской мудрости в управлении современным Китаем и в механизмах глобального экономического управления. Китайское руководство стремится к продвижению во внешний мир собственных взглядов на глобальное развитие.

Е.С. Баженова, к.э.н., в.н.с. ЦПП ИДВ РАН

Демографическое развитие Синьцзяна – важного звена на Великом Шелковом пути

Роль Синьцзяна в развитии ЭПШП велика, поскольку он в силу своего географического положения становится главным звеном в создании инфраструктуры внешнеэкономических связей КНР со странами Европы и Западной Азии, обеспечивающей необходимые коммуникации между Китаем и его многочисленными партнерами. Реализация проекта ЭПШП позволит также дать толчок экономическому развитию всего Северо-Запада Китая и особенно Синьцзяна, что позволит в перспективе сократить разрыв по уровню социально-экономического развития между развитыми приморскими районами и отстающими западными районами Китая.

Занимая весьма обширную территорию, Синьцзян является одним из самых редконаселенных районов страны, число его жителей составляет 23 млн. человек, это всего 1,5% общей численности населения КНР. Коэффициент рождаемости – 15,84‰, для национальных меньшинств – 25,80‰. Плотность составляет здесь всего 13 человек на 1 кв. км, что является резким контрастом по сравнению с востоком КНР – 140 человек на 1 кв. км. Большое внимание уделяется повышению качественных характеристик населения – росту образовательного и профессионального уровня трудовых ресурсов в связи с необходимостью продвижения инфраструктурных проектов.

По своим социально-экономическим характеристикам Синьцзян занимает ведущие позиции среди провинций и автономных районов Западного Китая. С 2010 г. китайское руководство объявило план экономического развития Синьцзяна в новых условиях, в рамках которого планируется дать новый импульс развитию СУАР. Эта стратегия поможет решить проблему разработки природных ресурсов в местах проживания национальных меньшинств и сохранения стабильности в этих регионах.

Л.И. Кондрашова, д.э.н., г.н.с. ЦПП ИДВ РАН

Китайская реформа и феномен «раскрестьянивания»

Бурный процесс урбанизации является неизбежным следствием индустриализации и привел к целому ряду положительных моментов, в частности, к росту общегосударственной производительности труда и жизненного уровня населения. Бурный промышленный рост поднял спрос в городе на рабочую силу, особенно на малоквалифицированную, а введение сельского подряда обострило проблему аграрного перенаселения, результатом чего явилась массовая миграция крестьян в города. Покидавших деревню привлекал не только более высокий уровень жизни в городе, но и разнообразие возможностей для работы и отдыха, повышения образования, в конце концов, сам уход от рутины тяжелого сельского труда. В 90-х годах и в начале XXI века численность мигрирующего населения в Китае оценивалась в 5-10 млн человек, максимальной величины общая численность переселенцев достигла в 2012 г. - примерно 150 млн. человек, или более 11% от всего населения. В последние годы миграция стала затухать. Если в 2005-2010 гг. села ежегодно покидали примерно 4% сельского населения, то в 2014 г. – 1,3%, а в 2015 г. – даже 0,1%.

Кроме общего сокращения численности сельского населения (с 790,1 до 618,7 млн человек в 1978-2014 гг.), признаками «раскрестьянивания» служат изменение структуры занятости и структуры доходов в деревне (сокращение людей, занятых работой на земле), рост числа обезземеленных крестьян (примерно 100 млн. человек потеряли свои подрядные участки), утрата традиционного образа жизни. В поисках лучшей доли в город уходили самые молодые и перспективные уроженцы сел, что в значительной мере «обескровило» деревню. В ней остались дети, подростки и престарелые люди, которые с трудом справляются с обработкой земли, страдают от распада семей.

В результате миграции образовалась новая социальная прослойка, так называемые «рабочие крестьяне» («нунминьгун») (трудовые мигранты с сельской пропиской), численность которой составляет около 300 млн человек, или более 38% от общего числа

занятых в стране. Половина этих лиц работают на крупных и средних городских предприятиях, другая половина - на волостно-поселковых. Таким образом, на категорию «нунминьгун» приходится около половины численности занятых в городе и в аграрном секторе. Существование такой «промежуточной» прослойки между городским и сельским населением создает значительную социальную напряженность. Оставив родные деревни, крестьяне оказались в тяжелых условиях отщепенцев, своего рода маргиналов, лишенных постоянного места работы, постоянного жилья, доступа к организациям социального обеспечения. Не имея достаточной профессиональной квалификации. (3.4 мигрантов имеют образование в пределах начальной средней школы) они вынуждены соглашаться на низкооплачиваемую работу, значительную часть своего заработка отсылают своим деревенским родственникам, отказывая себе во всем необходимом. Заработная плата «нунминьгун» в последние годы росла довольно быстро, в настоящее время она поднялась до 40 тыс. юаней в год. Тем не менее, они остаются самыми обездоленными слоями городского населения. Реформа паспортного режима уже поставлена в повестку дня решением Госсовета КНР в 2011 г., и подтверждена еще раз в 2014 г., но сроки ее окончания не установлены и дальнейшее продвижение зависит от местных властей. Ликвидация дуальной паспортной системы продвигается значительно медленнее, чем планировалось. Ежегодная выдача городских паспортов на уровне до 10 млн. (в 2016 г. – 16 млн.). Фактически вместо «дуальной» паспортной системой (деревенские и городские паспорта) образовалась многоярусная система городских паспортов в соответствии с городской иерархией, паспорт жителя поселка и жителя крупного города – совсем не одно и то же. Пекин и Шанхай находятся на особом положении, и о свободном поселении в них речь не идет.

Снятия формальных запретов и паспортных ограничений явно недостаточно для уничтожения реальных барьеров на пути превращения сельских новоселов в «стандартных горожан», подтягивания их уровня доходов. «Рассасывание» прослойки «нунминьгун» может растянуться на многие годы и напрямую связано с протеканием процесса урбанизации и созданием системы социального обеспечения в стране. Согласно «Докладу по развитию городов Китая» (2013 г.) («Чжунго чэнши фачжань баогао»), на обустройстве в городе одного сельского переселенца, включая предоставление места работы и места проживания, оказание необходимых социальных услуг) требуется затратить в год в среднем по стране 130 тыс. юаней и еще 18 тыс. юаней из личных сбережений. При планируемых темпах урбанизации к середине XXI в. на превращение мигрантов в стопроцентных горожан потребуется затратить астрономическую сумму в 12-16 трлн. юаней.

Новая стратегия «скоординированного развития города и деревни» нацелена не только на проведение «новой индустриализации» с превращением всех постоянно проживающих в городе лиц в «нормальных» горожан, но и на развитие «современного сельского хозяйства», «строительство новой социалистической деревни». Требуется преодоление растущей дифференциации доходов горожан и крестьян, ускоренное создание на селе системы социального обеспечения. В 2007 г. вышло постановление Госсовета о социальных гарантиях минимального уровня жизнеобеспечения деревенских жителей, что положило начало подключению крестьян к общенациональной системе социального страхования.

А.Б. Ринчинов, аспирант Байкальского государственного университета

Перспективы внедрения системы социального кредита в Китае, опыт Ханчжоу

На сегодняшний день прошло уже три года с момента выдвижения Министерством трудовых ресурсов и социального обеспечения КНР программы строительства системы социального кредита в стране. План по введению системы в строй был утверждён 14 июля 2014 года. Как заявляет Госсовет КНР, эта система «является важной частью социалистической рыночной экономики и социалистического управления».

Провинция Чжэцзян была выбрана в качестве авангарда. Город Ханчжоу, столица провинции, разрабатывает свою систему «Ханчжоу кредит» с 2002 года. Ханчжоу, также

возглавил китайский список из 352 «умных» городов, лидеров по использованию интернет доступности социального обслуживания. Помимо этого, Ханчжоу является городом с максимальным покрытием населения «картами гражданина», которые здесь играют роль электронного кошелька. Совокупность этих факторов сделала выбор места первой фазы внедрения системы очевидной.

Помогать внедрить единую систему, находящуюся на стыке уже привычной для граждан КНР концепции «личных дел», данных об образовании и здоровье, а так же кредитной истории (прототипом которой может стать уже работающий Sesame Credit) будет Alibaba Group, штаб-квартира которой и располагается в Ханчжоу.

Промежуточные результаты внедрения системы социального кредита, безусловно, будут рассмотрены в ходе XIX съезда КПК, так как программа имеет важнейшее значение для правительства КНР, а её развитие согласованно с планами XII-й и XIII-й пятилетки.

М.В. Александрова, к.э.н., в.н.с. ЦИПРКО ИДВ РАН

Северо-Восток КНР: структурные противоречия в региональной экономике и пути их преодоления.

В настоящее время руководство провинций Северо-Востока КНР ищет выход из тяжёлой экономической ситуации. Главной проблемой региона стали глубинные структурные противоречия. Наблюдаемое в течение последних лет падение экономических показателей состояния народного хозяйства СВК стало возможным в результате совокупного действия целого комплекса причин, формировавшихся длительное время. Имеющиеся в начале экономических реформ преимущества Дунбэя постепенно, в течении 30 лет, были утеряны.

По мере становления рыночных институтов системные противоречия, сформировавшиеся в структуре экономики СВК, становились все более ощутимыми. Не приспособленные к рыночным условиям государственные предприятия, тем не менее, не торопились уступать место частным компаниям. Большая часть частных предприятий концентрируется в малопривлекательных 1-м и отчасти 2-м секторах экономики, продукция которых отличается невысоким уровнем добавленной стоимости, низким уровнем НИОКР, а также нехваткой финансирования. Все меры предпринимаемы государством в рамках Плана возрождения старой промышленной базы Северо-востока, главным образом были направлены на улучшение условий функционирования госпредприятий, а интересы частного бизнеса игнорировались.

Ключом к решению проблемы является планомерное продвижение рыночных преобразований, развитие социально-экономических отношений в частном секторе, включая планомерное наращивание динамики частных капиталовложений. Объём частных инвестиций в регионе является «лакмусовой бумажкой» определяющей состояние здоровой экономики. На Северо-Востоке, в отличие от приморских районов страны объём частного инвестирования не растёт, а даже уменьшается. Условия, в которых частные предприятия вынуждены вести хозяйственную деятельность далеки от идеальных. Наличие большого количества «подводных камней» (административных барьеров; налоговых ограничений; жесткий контроль со стороны властей за деятельностью; рост затрат на производство, вызванный увеличением стоимости рабочей силы, сырья, коммунальных услуг и пр.) негативно отражается на инвестиционной активности в частном секторе. Государственные предприятия, многие из которых являются «мертвыми», по-прежнему играют решающую роль при распределении ресурсов и установлении «правил игры». Перечень отраслей, куда частные предприятия могли бы направить инвестиции, ограничен. Главным образом частные капиталовложения сконцентрированы в сельском хозяйстве, на рынке недвижимости и в не крупном промышленном производстве.

Основным, и по сути единственным, направлением реабилитационных мероприятий должно стать культивирование рыночных институтов, регулирующих внутриотраслевые отношения. При этом органы исполнительной власти местного уровня необходимо

устранить от участия в процессах регулирования рыночных отношений, а условия деятельности - в равной степени применить к государственным и частным предприятиям.